

УДК 81'367

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ «КТО ДУМАЕТ ЧТО»

© 2010 Н.А. Бородина

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Поступила в редакцию 13 мая 2009 года

Аннотация: Цель данной статьи: рассмотреть структурную организацию и семантические особенности предложений, в основе построения которых лежит структурная схема «кто думает что» — знак типовой пропозиции «мыслительная деятельность».

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; концепт «мыслительная деятельность»; структурная схема простого предложения.

Abstract: The object of this article is a consideration of structural organization, semantic features of sentences which are constructed on the basis of the structural scheme “somebody thinks something”, which is a mark of the proposition type “mental process”.

Key words: cognitive linguistics; syntactic concept; concept “mental process”; structural scheme of simple sentence.

В современной синтаксической науке формальная организация простого предложения характеризуется его соотносительностью с той или иной структурной схемой. В отечественной лингвистике существует несколько направлений в подходе к данному феномену грамматики. Мы, следуя традициям теоретико-лингвистической школы Воронежского государственного университета, под структурной схемой простого предложения понимаем «знак отдельного синтаксического концепта, представляющего собой типовое отношение, установленное между компонентами пропозиции, избранными на роль субъекта и предиката суждения» [1, 8]. Компонентами этого знака являются словоформы, маркирующие смыслы типовой пропозиции, или синтаксического концепта.

Означаемым структурной схемы «кто думает что» является пропозиция «мыслительная деятельность», представленная совокупностью смыслов `субъект-агента` — `мыслительная деятельность` — `объект мыслительной деятельно-

сти`. Компонентный состав означаемой пропозиции определил трехкомпонентность данной структурной схемы.

Структурообразующим компонентом схемы является лексически разнообразный глагольный предикатив. Опираясь на описание ментального поля, предложенное В.Г. Гаком [2], мы выделили следующие группы предикатива. К первой группе относятся глаголы, характеризующие ситуацию ментального процесса: *думать, продумать, обдумать, передумать* и др. Вторую группу образуют лексемы *вспомнить, запомнить, помнить, припоминать* и др. Они представляют процесс сохранения и воспроизведения информации. К данной группе примыкают и глаголы *забыть, забывать*, описывающие утрату сохраненной информации.

В третью группу мы объединили глаголы *совершать, создать, сотворить, открыть* и др.; *решать, вычислить, подсчитать, высчитать, обработать, измерить, сложить* и др.; *писать, сочинять, перевести, складывать, слагать* и их производные: *написать, описать, дописать, пописывать, насочинять* и др.; *изобрести, конструировать, формулировать, проектировать* и др. Они

используются для описания процесса интеллектуального созидания. Четвертую группу формируют лексемы *узнать, познать, выдумать, придумать, изучать, исследовать, штудировать, забыть*, характеризующие процессы познания, получения новой информации, новых знаний. Пятую группу образуют глаголы, представляющие различные мыслительные действия: соотнесение фактов по их признакам: *сравнивать, сопоставлять, классифицировать, комбинировать, систематизировать* и др.; выявление причинно-следственных связей: *понимать, объяснять* и др.; суждение, умозаключение, формулировки: *оценивать, обосновать, доказать, сформулировать* и др.; направленность действия в будущее: *предугадать, предсказать, замыслить* и др. Предикатив описываемой схемы может быть представлен и фразеологическим сочетанием: *Он вынашивал в голове новый грандиозный план: любой ценой вернуться на берег Маклая!* (М. Колесников. Миклухо-Маклай).

Позицию субъектива занимают личные существительные (53,7% высказываний нашей картотеки) и личные местоимения (36,6%) в форме им.п.: *Юный диссертант изучал явления всесторонне* (В. Порудоминский. Пирогов); *Он сформулировал аксиому современной живописи* (А. Гулыга. Гегель).

Объектная словоформа маркирована конкретными и абстрактными существительными (71,1%), а также заменяющими их местоимениями (5%) в форме вин.п., инфинитивами (4%) и предикативными единицами (18,2%). Мы присоединяемся к утверждению Н.Д. Арутюновой о том, что любая лексическая единица получает событийное прочтение, попадая в поле действия глаголов суждения и мышления, памяти и знания, а «дополнение при таком глаголе обычно представляет пропозицию, для восстановления которой иногда бывает необходимо заполнить семантическую лауну, создаваемую привычным эллипсисом» [3, 128]. Например: *Приятель Даля, мичман Зайцевский тоже писал стихи* (В. Порудоминский. Даль); *Сергей Алексеевич прекрасно понимал всё значение экспериментальных исследований* (Л. Гумилевский. Чаплыгин); *Гамильтон не мог выбросить эти листки как заурядную студенческую работу, читал и по-своему изучал её* (В. Карцев. Максвелл); *Сейчас он задумал создать именно «высшую геометрию»* (М. Колесников. Лобачевский); *Николай Николаевич скромно напомнил, что на прославившую его имя реакцию он набрел случайно* (Л. Гумилевский. Зинин).

В процессе речевой реализации структурная схема «кто думает что» представлена как инвариантом, так и её вариантами. Функционирование инварианта схемы малопродуктивно (20,1%): *Он изобретает новый способ — чертеж пройденных*

перевалов, хребтов, долин (В. Сафонов. Александр Гумбольдт). Наиболее регулярными являются временные модификации. В нашем материале преобладают высказывания с глаголом в форме прош. вр. (77,6%): *В Гейдельберге Столетов задумал еще одну научную работу* (В. Болховитинов. Столетов). Значительно реже встречаются высказывания с предикативом в форме будущего времени (1,6%): *Мы будем с вами изучать его гениальную «Небесную механику»* (М. Колесников. Лобачевский). Спорадически предикатив представлен формами непрямого наклонения (0,7%): *Сочини письма от моего имени!* (Л. Гумилевский. Чернов); *Подобного бы сам Коперник никогда не написал* (А. Штекли. Галилей).

Неполная реализация схемы осуществляется при эллипсисе субъектива или объектива, что делает текст более кратким, емким, экономным. Ср.: *В Москве Полежаев просидел год в каземате. Год под землей, в каменном мешке. Закованный в колодки, сочинял стихи и ждал, что его прогонят сквозь строй* (В. Порудоминский. Пирогов) — *Ты говорил мне, что дважды занимался этим вопросом в Кяте. Не помнишь ли ты, сколько у тебя вышло, сын мой? Бируни помнил* (И. Тимофеев. Бируни).

Модальная модификация приводит к включению в позиционную схему модальных лексем: *должен, вынужден, обязан, хотеть, собираться, стремиться, мочь* (самый продуктивный модификатор), *суметь, вправе*: *В Москве студенты изучали анатомию по картинкам, за четыре года университетского курса должны были написать одну историю болезни* (В. Порудоминский. Даль); *Она хотела все понять и всё точно определить* (И. Кунин. Римский-Корсаков); *Многое может вспомнить старая женщина в весеннем парке* (М. Поступальская, С. Ардашникова. Обручев).

Фазовые модификации схемы представлены семемами 'начальная фаза', 'продолжение' и 'конечная фаза', маркированные чаще лексемами *начать, стать, приняться*, реже — лексемами *продолжать, закончить, завершить*: *Малюс заинтересовался этим странным видением и стал исследовать его* (В. Карцев. Максвелл); *Пока шла заведенным порядком работа с ультрафиолетом, он продолжал параллельно обдумывать эту перспективу* (Д. Данин. Резерфорд). Спорадически (1%) фазисная модификация осуществляется при эллипсисе предиката (в случае, если он обозначает действие, обычно определяемое по контексту): *В то лето Заболотный закончил свою большую монографию о чуме* (Г. Голубев. Житие Даниила Заболотного).

Отрицательная модификация схемы реализуется введением в позиционную схему отрицательных частиц: *И Резерфорд еще не придумал для этой детальки знаменитейшее слово «протон»* (Д.

Данин. Резерфорд); *Сам Корсаков ни симфоний, ни балетов, ни сонат и концертов не напишет* (И. Кунин. Римский-Корсаков).

Вопросительная модификация не приводит к трансформации схемы: *Вдали синеют Атласские хребты. Кто выдумал эту страну, опаленную суховеями?* (М. Колесников. Миклухо-Маклай).

Таким образом, трехкомпонентную структурную схему «кто думает что» формирует предикатив, представленный лексически неоднородной группой глаголов мыслительной деятельности. Субъектив со значением агенса маркирован им. п. личного имени или его субституента с возможным эллипсисом в позиционной схеме. Объектив в форме вин. п. представляет ситуацию как объект мыслитель-

ной деятельности. Речевая реализация схемы приводит к созданию различных ее вариантов неодинаковой продуктивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г.А. Волохина, З.Д. Попова. – Воронеж, 1999. – 196 с.

2. Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) [Текст] / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 22-29.

3. Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл: логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 384с.

Бородина Н.А.
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина.
Аспирант кафедры современного русского языка и методики его преподавания.
e-mail: borodinanadezhda@yandex.ru

Borodina N.A.
Eletz State Bunin University.
Postgraduate student of modern Russian language and methods of its teaching department.